

LINGUISTIC CONSTRUCTS
OF GRAMMATICAL CONCEPTS

V. Borovik

Summary: The methodological basis of this article is the statement that grammatical concepts reflect the most general categories of the grammatical structure of any language and represent the results of generalization of information about the relevant language objects, their properties and usage. As part of the concept, it is always possible to identify a number of semantic fields that characterize the corresponding semantic segments, while the basis of the structure of semantic fields are constructs - the most stable and frequent linguistic constructions. Since the most common abstract concepts of any language are «grammatical meaning», «grammatical category» and «grammatical form of words», this article uses the example of these concepts to present the structure of the semantic fields forming them and the specifics of the main linguistic constructs in their composition.

Keywords: linguistic construct, grammatical concept, semantic field, model of linguistic personality, discourse.

В целом, актуальность вопроса о грамматических концептах обусловлена особым вниманием исследователей к построению модели языковой личности, под которой, (по Ю.Н. Караулову) понимается «совокупность способностей и характеристик человека, как носителя языка, которыми обусловлено создание и восприятие определенного дискурса» [5, с. 92]. Поскольку же таковая область исследований находится на стыке различных наук, то соответственно, в проблемном поле тех же наук может трактоваться и значение концептов.

Так, в рамках философско-антропологической парадигмы эти вопросы рассматриваются с онтологической точки зрения - то есть в аспекте взаимосвязи социально-лингвистических особенностей языка, как факта культуры, с образом жизни и менталитетом того или иного народа (и/или этнокультурной общности) [3]

Психологические подходы к проблеме в основном центрируются на когнитивных (то есть, познавательных), а также коммуникативных аспектах языковой личности. При этом особую роль в интерпретации знаний о мире играют именно грамматические концепты, представляющие собой, как подчеркивает Н.Н. Болдырев, когнитивные схемы языковой интерпретации «...об объектах и событиях мира, их характеристиках и взаимосвязях с

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Боровик Владимир Владимирович

кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет
vel_getman@mail.ru

Аннотация: Методологической основой данной статьи является положение о том, что грамматические концепты отражают наиболее общие категории грамматического строя любого языка и представляют собой результаты обобщения информации о соответствующих языковых объектах, их свойствах и употреблении. В составе концепта всегда возможно выделить ряд семантических полей, характеризующих соответствующие смысловые сегменты, основу же структуры семантических полей составляют конструкции - наиболее устойчивые и частотные лингвистические конструкции. Поскольку наиболее общими абстрактными понятиями любого языка являются «грамматическое значение», «грамматическая категория» и «грамматическая форма слов», в данной статье на примере именно этих концептов представлена структура образующих их семантических полей и специфика основных лингвистических конструкций в их составе.

Ключевые слова: лингвистический конструкт, грамматический концепт, семантическое поле, модель языковой личности, дискурс.

соответствующими законами и принципами языковой коммуникации, представляя их в качестве ... субъектов, объектов, действий, процессов, состояний, отношений» и т. п. [1, с. 17].

С лингвистической же точки зрения в наши дни большинство интерпретаций предполагает понимание концепта, в целом, как «содержательной стороны словесного знака» [13, с 107] – другими словами, как определенного объёма значения.

Впервые в отечественной науке слово *концепт* было употреблено в работе Ю.С. Степанова (от английского слова *concept* – «понятие») и интерпретировалось как «явление культуры, родственное «понятию» в логике, психологии и философии» [9, с. 18]. С такой точки зрения, поскольку все науки, на стыке которых рассматриваются вопросы языковой личности, имеют лингвокультурологическую природу – постольку же термин «концепт» в них всех и должен употребляться, притом в совместном значении.

Другим важнейшим методологическим вопросом является соотношение терминов «Конструкт» и «Концепт». С точки зрения В.Н. Телия, концепт сам по себе должен пониматься как конструкт, поскольку «...реконструи-

руется через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [10, с. 8]. Однако при такой трактовке роль грамматического аспекта может восприниматься как дополнительная (поскольку предполагает присутствие и внеязыкового знания). Поэтому для нашего исследования целесообразно выбрать тот подход, который предлагают в своей брошюре З.Д. Попова и И.А. Стернин. По их мнению, концепт может репрезентироваться различными путями:

- с помощью готовых лексем и фразеосочетаний;
- посредством свободных словосочетаний;
- с применением синтаксических конструкций (наиболее устойчивые из которых именуются конструктами)
- текстами и совокупностями текстов в целом [8, с. 8].

Такая интерпретация предполагает первичную роль языка, а конструкт определяется как один из возможных способов представления концепта, посредством наиболее устойчивых (а соответственно, и наиболее частотно употребляемых) лингвистических конструкций. Кроме того, такой подход позволяет сформулировать присутствие определенной лингвокультурной специфики концептов, а следовательно, сравнительное изучение таковых может быть использовано для сопоставления особенной языковой личности у разных народов, с целью изучения ее своеобразия и общих черт. Хотя при таком подходе возможен и анализ различных концептов одного и того же языка, с целью выявления тех или иных аспектов (в том числе, например, стилового разнообразия и т.п.). В соответствии же с тематикой нашей статьи необходим именно такой анализ, в отношении лингвистических конструктов, используемых для описания грамматических концептов.

И хотя исследователей в большей мере привлекает лексико-семантическое наполнение концептов, но и в отношении грамматических аспектов, как указывал В.В. Виноградов, имеется та очень важная особенность, что: «семантические контуры слова, внутренняя связь его значений, его смысловой объем определяются грамматическим строем языка» [2, с. 19]. Иначе говоря, с помощью определенных грамматических категорий может быть охарактеризована национальная специфика языковой картины мира – от уровня отдельных ее элементов и до рассмотрения этой картины в целом; но с другой стороны и для характеристики тех или иных грамматических концептов употребляются определенные лингвистические конструкты. Значимость же именно конструктов для описания грамматических концептов определяется необходимостью строгой и упорядоченной научной терминологии. Кроме того, в соответствующих лингвистических конструктах отражается существующий для каждого языка определенный тип грамматического мышления, исходя из того, как они истолковываются в процессе языковой коммуникации и сигнификации [12].

Еще одним очень значимым подходом является лингвистическая трактовка конструкта, как элемента построения абстрактной теоретической системы (в отличие от элементарных понятий, составляющих, собственно, определения) [1, с. 17]. Такое истолкование термина также предполагает (и даже более того – предусматривает), что конструкт является элементом концепта. Но одновременно и расширяет представление о конструкте, допуская его различную структуру (то есть, что в качестве такового может выступать не только словосочетание, но и отдельное слово, и т.п.).

В контексте тематики данной статьи следует в качестве основного положения принять тезис Л.Г. Яцкевича, что наиболее общими абстрактными понятиями грамматического строя любого языка являются:

- «Грамматическое значение», как характеристика слова с точки зрения принадлежности к определенной части речи;
- «Грамматическая категория», как система противопоставленных рядов грамматических форм с однородным значением;
- «Грамматическая форма слова» - тот вид слова, который оно приобретает в результате его использования в речи [12].

В контексте этого тезиса, именно эту триаду следует рассматривать в качестве наиболее всеобъемлющих концептов, в составе которых присутствуют разнообразные лингвистические конструкты.

Поскольку же в исследованиях русского языка наиболее разработаны вопросы грамматического значения, следует начать именно с рассмотрения этого концепта. При этом наиболее очевидной можно считать функциональную (то есть, основанную на языковых функциях) систематизацию конструктов в составе грамматического концепта «*Грамматическое значение*», отражающую обобщения функций определенного типа слов. Притом, сами наименования данных функций в этих примерах также можно считать полноценными конструктами.

Так, в качестве примеров можно прежде всего привести:

- конструкт «*знаменательные части речи*» отражает обобщение их *номинативных функций*;
- конструкт «*местоимения*» - обобщение их *дейктических (указательных) функций*;
- конструкт «*служебные части речи*» - обобщение их *реляционных функций*;
- конструкт «*модальные слова*» - обобщение их *оценочных функций*;
- конструкт «*междометия*» - обобщение их *эмоционально-экспрессивных функций*.

Вместе с тем, в более детальное рассмотрение со-

держательной структуры данного обширного концепта позволяет выделить в нем ряд семантических полей, каждое из которых будет содержать конструкты, характеризующие определенную часть речи. Так, в составе семантического поля «*характеристики значений имен существительных*» можно выделить такие примеры конструктов, как: «*обозначения предметов*», «*обозначения субстанций*», «*обозначения явлений*», а также конструкты «*одушевленность*» и «*неодушевленность*» и т.п. Уже эти примеры значимо иллюстрируют, насколько разнообразными формами (словами, либо словосочетаниями разной протяженности) могут быть эти конструкты выражены.

Вполне возможным представляется (хотя исследований по подобной тематике в доступной литературе найти не удалось) включить в число аналогичных семантических полей соответствующие конструкты, обозначающие *грамматические классы существительных* (например, это конструкты: «*обозначения растений*», «*обозначения животных*», «*обозначения людей*», и т.п.).

В составе семантического поля «*характеристики значений имен прилагательных*» в качестве наиболее значимых примеров можно привести конструкты «*качественные прилагательные*», «*относительные прилагательные*», «*притяжательные прилагательные*», задающие основную иерархическую структуру этого семантического поля. При еще более детальном членении же в сегменте характеристик качественных прилагательных можно выделить конструкты «*прилагательные со значением цвета*» (или *колоративы*), «*прилагательные со значением формы*» и т.п. Для характеристики соотношения грамматического значения с особенностями отображаемых объектов, служат конструкты «*объективные грамматические значения*» (или *диктальные*) – то есть, передающие объективные признаки и отношения и «*модальные грамматические значения*» отражающие отношение к тому, о чём или с кем говорится (например: «*значение субъективной оценки*» и т.д.).

Аналогично, в составе семантического поля «*характеристики глаголов*» примерами наиболее значимых конструктов являются: «*глаголы движения*», «*глаголы перемены состояния*», «*контактные глаголы*», «*глаголы, обозначающие эмоции*» и т.д. Притом эти конструкты отражают и собственно лексическую, и грамматическую составляющую соответствующих значений

Еще одной группой примеров оснований классификации в семантическом поле значений могут считаться конструкты по типу: «*синонимичность*», «*многозначность*», «*составные наименования*» и «*однословные наименования*», и т.п. Как видим, в характеристике этих конструктов также присутствуют и лексико-семантические аспекты, но несомненно, что в отношении любого кон-

кретного языка грамматический аспект также очевиден.

Вторым из трех перечисленных выше наиболее общих концептов является – *Грамматическая категория*. В отношении состава этого концепта очень значимо признание В.В. Виноградовым того факта, что: «деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено... различиями в способе отражения действительности» [2, с. 24]. То есть, этот концепт, в широком значении, характеризует классы слов, объединенные общими грамматическими признаками. На данном понятийном уровне концепт не только должен давать характеризовать процессы порождения значений, но и давать представление об интегрирующей функции сознания, сводящей многообразие реальных объектов в разнообразные типы инвариантных образований. В этом смысле концепт реализуется как лингвистическая модель, отображающая различные параметры языкового содержания. То есть, следуя логике Ю.С. Степанова, в отношении любого достаточно обширного концепта, имеет большое значение анализ ключевых слов в его составе. В отношении грамматических категорий это может быть тем значимее, что если лексико-семантические значения обладают определенной изменчивостью, то грамматические установления достаточно стабильны, как ввиду достаточно высокой инерции языка, так уже и потому, что обычно выражены в виде достаточно однозначных схем и правил.

В этой связи основными семантическими полями в составе концепта «грамматическая категория» являются:

1. Семантическое поле «*Морфологические грамматические категории*» характеризует лексико-грамматические классы слов. В этом семантическом поле прежде всего следует выделить конструкты «*классификационные категории*», характеризующие отнесение слова к тому или иному лексико-грамматическому классу, и «*словоизменительные категории*», характеризующие образование конкретных грамматических форм.

В отношении конструктов, составляющих первый названный сегмент данного семантического поля характерны, например: конструкт «*категория субстанции*» – для имен существительных, конструкт «*категория признака*» (или «*категория атрибута*») – для имен прилагательных, конструкт «*категория количественности*» (или *квантитивности*) – для числительных, «*категория действительности*» (или *акциональности*) – для глаголов, «*категория детерминации*» – для предлогов и наречий, «*категория локации*» – для местоимений, «*категория конъюнкции*» – для союзов, «*категория модальности*» – для модальных слов и частиц, «*категория эмотивности*» – для междометий, и т.п.

Поскольку же, как указывала Е.С. Кубрякова, «взаимо-

действуя в предикативном процессе порождения высказывания, части речи взаимно предполагают друг друга», то соответственно, неизбежна различная представленность *предикативного вектора* в обозначениях, а следовательно, в данном сегменте семантического поля должны присутствовать и соответствующие конструкты, характеризующие эти грамматические реалии. В этом аспекте можно привести примеры характерных лингвистических конструктов «*референтные имена*» (что соответствует начальной фазе предикации) и «*предикатные имена*» (конечная ее фаза) – для обозначения имен существительных. Для глаголов то же значение будут иметь конструкты – «*категория темпоральности*» (или *категориальность времени*) и «*модальность*» (*категориальность цели*). Для прилагательного и числительного, в соответствии с их *атрибутивной функцией* (наименование которой также само по себе является конструктом в составе соответствующего семантического поля данного концепта) обобщающим является конструкт «*скрытая предикация*». Аналогично, для характеристики модальных слов значим конструкт «*внешняя предикация*», для местоимений – «*контекстуальная предикация*», для наречий – конструкт «*вторичная предикация*».

В сегменте же «*словоизменительных категорий*» того же семантического поля наиболее значимы конструкты «*синтаксические категории*» (характеризующие непосредственное отношение к строению высказывания) и «*несинтаксические категории*» (которые характеризуются отсутствием такого отношения). В зависимости от конкретики рассматриваемого языка, в состав того и другого сегмента входят различные конструкты.

2. Семантическое поле «*Синтаксические грамматические категории*» характеризует особенности внутреннего устройства компонентов синтаксических конструкций. В его структуре можно выделить ряд сегментов, характеризующих соответствующими конструктами:

- «*предложения*» (объединяющие многообразные конструкты, например: *простые и сложные предложения; сложносочиненные и сложноподчиненные предложения; союзные и бессоюзные предложения; повествовательные, вопросительные и побудительные предложения* и др.);
- «*члены предложения*» (*подлежащие, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство*);
- «*словосочетания*» (*с сочинительной связью, с подчинительной связью, управление, согласование, примыкание*);
- «*категории характеристики*» (*активности-пассивности, точности-приближенности* и т.п.)
- «*характер языковых единиц*» - содержит конструкты «*словесные конструкции*» (словосочетания), «*словесные позиции*» (обозначающие слова с

определенной позицией в словосочетании).

Важным является также конструкт «*синтаксическая граммама*» (*синтаксема*), обозначающий элементарную единицу синтаксического уровня языковой системы.

Последним же из трех перечисленных выше наиболее общих концептов является - *Грамматическая форма слова*. Внутри этого концепта, в отношении каждого конкретного исследуемого языка, имеется достаточное разнообразие семантических полей, содержащих, в свою очередь, разнообразные конструкты. Среди таких полей в отношении русского языка следует назвать:

- «*Время глагола*» - содержащее в себе конструкты, характеризующие репрезентацию временных характеристик: «*глагольные формы*», «*показатели темпоральности*», «*конструкции одновременности или разновременности действий*» и т.п. [7, с. 78].
- «*Число*», в состав которого входят такие конструкты как «*единственное число*», «*множественное число*», а в отношении ряда других языков – еще и «*двойное*», «*пробное*» и т.п. [1, с. 8]
- «*Грамматический род*» - одно из наиболее значимых семантических полей такого типа, поскольку, как подчеркивает Е.И. Голованова: «объективирует такие важные для человеческого сознания характеристики объектов окружающего мира, как степень определенности, дискретности, полифункциональности, структурированности, категориальности и т.п. [4, с. 8]. Для этого поля значимы такие лингвистические конструкты, как «*несинтаксические грамматические значения*» (или *референциальные*), обозначающий те из них, которые внутренне присущи слову (например, значение рода у существительных); «*синтаксические грамматические значения*» (или *реляционные*) обозначающие отношение слова к другим.
- «*Падеж*». В этом семантическом поле ядро должны составлять конструкты «*исходная форма*» (обозначающая именительный падеж) и «*вторичные формы*», «*косвенные падежи*» (название каждого из которых также представляет собой значимый конструкт). Притом, помимо конструктов, обозначающих общеизвестные падежи, в соответствии с классификацией Р. Якобсона [11], в такое семантическое поле (хотя и в его периферию) следовало бы включить такие конструкты, как «*Частичный падеж*» и «*Местный падеж*»: хотя в отношении русского языка они рассматриваются как своеобразные исключения, но значимы в отношении других языков, а соответственно, могут употребляться в лингвистических исследованиях.

Резюмируя всё изложенное, следует заметить:

1. Специфика лингвистических конструкторов, входящих в состав грамматических концептов определяется тем, что грамматические концепты, являясь единицами речемыслительной деятельности, актуально отражают особенности конкретного языка (а опосредованно – и соответствующей языковой личности).
2. Относительно лингвистических конструкторов в составе грамматических концептов значимо, что использование терминов у разных авторов различно, но необходимо уточнить разграничение между

лингвистическими конструкторами, обозначающими грамматические и лексические категории.

3. Как и лексические, грамматические концепты имеют как универсальный, так и национально-специфический компонент, что иллюстрируется приведенными примерами.

В целом же примеры анализа лингвистических конструкторов грамматических концептов наглядно иллюстрируют интерпретирующую функцию языкового сознания при построении языковой картины мира каждого конкретного языка (и/или этнокультурной общности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Тамбовский госуниверситет им. Г.Р. Державина. - 2016. - № 4. - С. 10-20.
2. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1 - С. 64-72.
4. Голованова Е.И. Категория рода как когнитивная матрица // Челябинский гуманитарий. – 2013. - № 3. – С. 25-30
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: УРСС, 2004. – 262 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения.. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 556 с.
7. Пометелина С.М. Когнитивная природа становления грамматической категории времени русского глагола // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. - 2019. - № 1. - С. 77-83.
8. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. - 246 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
11. Якобсон Р. К общему учению о падеже: Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 139—175.
12. Яцкевич Л.Г. Категориальные значения частей речи: функционально-типологическое исследование. / Л.Г. Яцкевич - Вологда, 2004. - 158 с.
13. Croft W., Cognitive Linguistics / W. Croft, D. A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004, - 356 p.

© Боровик Владимир Владимирович (vel_getman@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»